

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СУБСТАНДАРТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Работа представлена кафедрой лингвистики и лингводидактики

Ставропольского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент С. И. Красса

В статье проводится когнитивный анализ метафорических номинаций мужчины и женщины в русском языковом субстандарте. Понимание когнитивных метафор основывается на идеях Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

The article represents the cognitive analysis of metaphoric nominations of a man and a woman in the Russian language substandard. The idea of cognitive metaphors is based on G. Lakoff and M. Johnson's works.

Смена структурной парадигмы на антропоцентрическую предполагает как рассмотрение языка с точки зрения человека, так и образа человека в языке. Значительный интерес представляет исследование не только идеи человека как такового, а его мужской и женской ипостасей. Как известно, особенности языка мужчин и женщин рассматривает гендерная лингвистика, тогда как исследование репрезентации концептов «мужчина» и «женщина» проводится с использованием идей когнитивной лингвистики. Концепты «мужчина» и «женщина» составляют единую концептосферу «человек» в ее гендерном аспекте, причем данная концептосфера встроена в более широкую когнитивную область, репрезентирующую периферийный, социокультурно ограниченный фрагмент картины мира. Таким образом, рассмотрение концептов «мужчина» и «женщина» в концептосфере субстандарта представляет собой нетривиальную исследовательскую задачу, решение которой на основе творческого объединения современных идей когнитологии, социолингвистики, лингвокультурологии и гендерной лингвистики позволяет уточнить имеющиеся представления о способах и характерах манифес-

тации базовых концептов в периферийных языковых континуумах.

В нашей статье понимание когнитивных метафор основывается на известной работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона¹. Методика экспликации строится на процедуре, которую использовал для анализа арготических фразеологизмов С. И. Красса². Исходя из того, что в метафоре явления одного рода понимаются в терминах другого, исследователь включает сущности, относительно которых осуществляется перенос, во фрейм *X*, а сущности, переосмысленные метафорически, – во фрейм *Y*. Концептуальное содержание фрейма *X* формируется на базе толкования значения фразеологизма, тогда как содержание фрейма *Y* – на базе образного основания мотивационного компонента. Метаязыковая презентация метафоры представляет собой конструкции типа *X есть Y*, как и у Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Отличие метафорического анализа однословных номинаций от анализа фразеологизмов состоит в том, что во втором случае выявление мотивационного основания несколько сложнее, тогда как лексема, по существу, однозначно «отсылает» к образу, формирующему фрейм *Y*. Различия в

метаязыковых формулах связаны с тем, какую ступень родовидовой иерархии выбирает лингвист для номинации фрейма X и особенно фрейма Y, а также возможность атрибутивного эксплицирования метафоры типа *анималистическая метафора, ботаническая модель*.

Эмпирическим материалом исследования послужила лексика субстандарта русского языка. Материал извлекался из словарей нестандартной лексики, художественных и публицистических текстов. Основными источниками субстандартной лексики являются словари: «Русская феня» В. Б. Быкова, «Словарь русского арго» В. С. Елистратова, «Молодежный сленг: Толковый словарь» Т. Г. Никитиной, «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика.

Проведенный анализ метафорических номинаций мужчины и женщины в субстандарте позволяет выявить следующие особенности.

Прежде всего это диспропорция в количестве метафор и в количестве лексем, репрезентирующих каждую из них. Метафорических женских номинаций гораздо больше, чем мужских (204 и 82 номинации соответственно при общем количестве 728 номинаций); женские метафоры в количественном отношении также превосходят мужские (13 женских метафор против 8 мужских).

Во-вторых, это значительная группа идентичных метафор в исследуемых концептах, например: *мужчина – это еда* (*крендель – друг, приятель*) и *женщина – это еда* (*колбаса – девушка, ватрушка – девушка*). Эти метафоры характеризуются большим количеством женских номинаций и в когнитивном плане идентичны. Метафоры *мужчина – это механизм* (*броневи́к – молодой человек*) и *женщина – это механизм* (*велосипе́д – очень худая девушка или женщина, запчасть – девушка; девушка легкого поведения*) также аналогичны. Номинации, репрезентирующие их, можно разделить на

две группы: акцентирующие внешнее сходство с неким механизмом или инструментом и указывающие на подобие функциональных (деятельностных) характеристик. Для метафоры родственных отношений, представленной как мужскими (*папик – немолодой богатый любовник*), так и женскими (*мама – подруга, девушка, тетка – девушка, молодая девушка*) номинациями, характерен перенос родственных связей на людей, не являющихся родственниками, – друзей, любовников. Механизм социально-статусной (профессиональной) метафоры действует схожим образом: (*мельник – сожитель, любовник*), (*кухарка – женщина-руководитель*). Иерархия социальных статусов очень важна для субкультуры, поэтому большинство номинаций, входящих в состав этих метафор, подчеркивают высокое или низкое социальное положение, а также размеры материального благосостояния.

Самой продуктивной является анималистическая метафора, посредством которой осуществляется перенос качеств животного на мужчину или женщину. Лексемы на основе этих метафор в большинстве своем имеют отрицательную коннотацию, исключения составляют названия некоторых хищников (*волк – привлекательный, самоуверенный мужчина*, *волчица – привлекательная, независимая, вызывающая женщина*), которые, очевидно, символизируют свободу и красоту.

Мифологические метафоры также демонстрируют сходство в формировании концептов «мужчина» и «женщина». Большинство лексем, представленных в этой группе, выражают резко отрицательное или положительное отношение к мужчине (*гоблин – мускулистый мужчина без признаков интеллекта*) или к женщине (*кикимора – злая, некрасивая женщина*), которым присваиваются внешние и внутренние сходства с вымышленными персонажами.

Метафоры, противопоставляющие образ мужчины и образ женщины в субстан-

дарте, представлены 19 лексемами. В метафоре **мужчина – это завоеватель** (*бомбардир* – мужчина, обладающий очень высокой потенцией) агрессия соотносится с маскулинностью. Метафора **мужчина (муж) – лидер** (*хозяин* – муж, любовник) противопоставляется метафоре **женщина (жена) – обуза** (*присоска* – жена, *половинник* – жена, супруга). В названных метафорах запечатлен стереотип, ассоциирующий лидерство, авторитет с маскулинностью, а пассивность – с фемининностью.

Выделяется ряд метафор, репрезентирующих только концепт «женщина» и демонстрирующих качества и роли, приписываемые женскому полу в данной субкультуре. К ним относятся: **женщина – это сосуд, вместилище** (*кастрюля* – жена, любовница, подруга, *авоська* – жена, подруга, приятельница), **Женщина – это развлечение** (*игрушка* – сожительница, *погремушка* – женщина, девушка), **Женщина – это тепло** (*грелка* – девушка, женщина, *одеяло* – сожи-

тельница, жена), **Женщина – это препятствие** (*колдобина* – некрасивая девушка, женщина, *колода* – некрасивая, нескладная девушка) и **Женщина – это недуг** (*болячка* – жена, *язва* – жена), ботаническая метафора (*клуба* – глупая, несообразительная девушка).

Таким образом, несмотря на то, что значительное количество метафор, с помощью которых вербализируются концепты «мужчина» и «женщина», по существу, идентичные, образы мужчины и женщины представлены в субстандарте неравнозначно. С одной стороны, отмечается значительное количественное преобладание женских метафорических моделей и номинаций, их репрезентирующих. С другой стороны, образ мужчины включает в себя больше агрессивных, активных, лидирующих характеристик, в то время как образ женщины отражает вспомогательные, факультативные, негативные, второстепенные свойства, качества и функции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.

² Красса С. И. Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантические и лингвокультурологические аспекты: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Ставрополь, 2000.